

УДК 316.3

КОНЦЕПЦИЯ ТРАНЗИТИВНОСТИ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А.

Таганрогский институт им. А.П. Чехова, филиал ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru

Рассматриваются особенности основных сегментов темпоральной шкалы, используемых в общественном развитии. Исследуются концептуальные аспекты конструирования сегментов времени в контексте социальной истории. Показываются теоретические и методологические особенности многоуровневости сегмента настоящего времени. Представлена специфика концепции транзитивности. Выявлена ее интегральная сущность. Показано, что переходные периоды в транзитивном обществе необходимо связывать с наличием структур, альтернатив и тенденций, порождающих принципиально новые виды человеческого поведения и практической деятельности. Выявлено, что изучая периоды транзита современного трансформирующегося социума, следует рассуждать об определенном комплексе вопросов, позволяющих моделировать сценарии будущего развития с выходом на прогностические аспекты. Рассмотрение переходных периодов в контексте версий социального бытия опирается на теоретико-познавательные возможности моментно-интервальных концепций. В рамках структуры переходных процессов на первом месте будут выходить аксиологические моменты, т.к. рассмотрение именно современного транзитивного общества будет включать в себя обращение к последовательности этапов исторического развития, для которых характерно выделение самых разных этапов и в том числе этапов кризисных периодов и различных нестабильных ситуаций.

Ключевые слова: сегмент времени, социальный субъект, социальное бытие, исторический процесс, механизм развития процесса, противоречие, период транзита, транзитивность, трансформации

THE CONCEPT OF TRANSITIVITY AND TRANSFORMATION OF SOCIETY

Popov V.V., Muzika O.A., Kiselev S.A.

Taganrog Institute named A.P. Chekhov, branch of Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru

Discusses the features of the main segments of the temporal scale used in social development. Explores the conceptual aspects of the design of the time segments in the context of social history. Seem theoretical and methodological features of multilevel segment of the present time. Presents the specificity of the concept of transitivity. Revealed its integral essence. It is shown that transition periods in the transitive society must be associated with the presence of structures, alternatives, and trends, generating new and different types of human behavior and practical activities. It is revealed that by studying the periods of transit of the modern transformation of society is to think about a range of issues, allowing to simulate future development scenarios with access to prognostic aspects. Considering the transitional periods in the context of versions of social existence is based on theoretical and cognitive capabilities of torque-interval concepts. Within the structure of the transients in the first place will go axiological moments, because examination of the modern transitive society will include reference to the sequence of stages of historical development, which are characterized by the allocation of different stages including phases of crisis periods and of different unstable situations.

Keywords: segment of time, social subject, social being, historical process, the mechanism of the development process, the contradiction, the period of transit, transition and transformation

Социальные противоречия, являются внутренней основой любого движения от одного качества к другому, находятся внутри механизма этого перехода, образуют сущность транзитивного состояния в социальных трансформациях. Поэтому социальную трансформацию, видимо, следует рассматривать как ипостась с точки зрения феномена социума, как феномена социальной реальности, а, с другой стороны, как ипостась, как категорию социально-философского знания. Эта категория будет отражать многоуровневые процессы социальной трансформации, которые показывают изменения качества той субстанции, которая находится между двумя различными качественными уровнями того или иного процесса социального развития. В данном случае происходит изменение структуры внутри социальной системы. Смена уровней

организации означает смены форм субстрата, находящегося внутри периода транзита. А период транзита, естественно, находится внутри структуры социальной трансформации, образует его структуру и коррелирует с различными версиями социального бытия. Поэтому на ведущие роли при рассмотрении этого механизма социальной трансформации, должны выходить понятия транзитивности, переходности, транзитных процессов, переходных процессов, переходных состояний, а если мы имеем дело с нелинейным развитием, то соответственно, для важны такие понятия, как бифуркация, флуктуация, как аттрактор и так далее.

Поэтому понятие трансформации, безусловно, представляется категорией социальной философии. Причем универсальной категорией. Ее основа включает механизм и содержание процесса последовательного

перехода от одного качественного состояния субстанции и структуры, в рамках данной социальной системы, к другому качеству и другой структуре. Если подразумевается, что в рамках социальной трансформации вполне возможно сочетание линейного и нелинейного путей развития, то некоторая двойственность подобного механизма перехода в рамках сложной, например, социальной системы можно рассмотреть с точки зрения определенного единства структуры и функции, которые собственно и определяют ее дуальность. В данном случае социальная трансформация, с точки зрения рассмотрения синергетических и методологических циклов, может представлять собой некоторый процесс, а с точки зрения фиксации этого процесса, можем представлять различные состояния, в том числе и переходные состояния. Дело в том, что основным источником любого саморазвития, в том числе и социальной трансформации – это есть то состояние сложной системы, которое находится в самом переходном процессе. И в данном случае следует говорить о том, что имеем такое состояние социума, при котором любое зафиксированное переходное состояние будет постоянно выходить за границы оптимального состояния.

С одной стороны, оно будет коррелировать с новым нарождающимся состоянием, а, с другой стороны, оно будет коррелировать уже с тем состоянием, которое отмирает, фактически перестает уже существовать. Если внимательно обратиться к истории философии и посмотреть на целый ряд работ Аристотеля и Петра Испанского, то, как раз эта проблема, пусть с некоторой наивностью, но достаточно интересна у них выписана. Нелинейность в развитии социальной трансформации показывает, что когда сам исторический процесс рассматривают с точки зрения таких сегментов как стадия, интервал и фаза, то скорее всего в рамках нелинейного развития, для того чтобы покрыть, так называемые, феноменологические разрывы между интервалами, как раз и применяется стадия. Стадия перекрывает возможные дискретности интервалов и дает возможность наличию некоторого качества в рамках социальной системы. Безусловно, подобный социальный процесс, будет проходить с позиции некоторого количественного насыщения основных принципов, которые в итоге образуют сложную систему.

С другой стороны, если рассматривать процесс развития с точки зрения его направленности, то это будет такое изменение, которое направлено в отношении параметров количества, в отношении того качества, которое уже имеет место. Кстати,

в процессе рассмотрения теории сложных систем, когда подобная ситуация анализируется, то в общем-то речь идет о том, что переход от одного состояния к другому состоянию осуществляется тогда, когда одно состояние подходит к некоторому пограничному состоянию. А уже за этим пограничным состоянием изменяется сам вектор движения, и в данном случае появляется так называемый фазовый переход. Этот фазовый переход представляет собой своего рода момент, но такой момент, на котором происходит процесс. То есть в рамках истории философии дискуссия и по этому поводу состоялась, поэтому, на наш взгляд, здесь вместо момента следует говорить о стадии или интервале, лучше интервале, потому что в данном случае стадия рассматривалась с точки зрения элиминации дискретности. Поэтому когда происходит пограничный переход в рамках социальной трансформации и с учетом нелинейности движения, то такой переход есть интервал перехода, некоторые его называют фазовый переход, он называется бифуркацией. Бифуркацию, кстати в отличие от целого ряда представлений о ней, как о некоторой точке, уже никак не назовешь точкой. Если внимательно посмотреть на работы известных синергетиков, то бифуркация представляет собой определенное поле.

Почему в данном случае исследователи говорят об интервале и почему в сам процесс перехода лучше считать фазой: после того, как бифуркация прошла, появляется новое качественное состояние в рамках социальной трансформации в контексте нелинейного развития, и возможно утверждать уже об образовавшемся, принципиально новом состоянии системы. Социальная трансформация – это категория социальной философии, содержание которой составляет многомерный и многоуровневый переход транзита от одного качественного состояния социальной системы к другому качественному состоянию. Предел социальной трансформации представляет собой интервал меры его качественной определенности. Внутренняя структура социальной трансформации содержит множество тенденций, альтернатив, перспектив, конкурирующих между собой, что обусловлено наличием внутренних противоречий в рамках социальной трансформации. Внутренняя структура социальной трансформации отмечена многомерностью, и соответственно содержит различные версии социального бытия. В выборе адекватной версии социального бытия присутствует объективный и субъективный факторы. Объективные факторы – способы движения, преобразования, развития разрешения противоречий, субъек-

активный фактор – это социальный субъект, с его оценками, интерпретациями, с тем инструментарием, который позволяет рассматривать в движении динамическую систему. Социальная трансформация представляет процесс изменений реальности, единства социальной и естественной среды, и глубоких системных преобразований деятельности социального субъекта. Обычно, когда дискуссионные вопросы, относительно наиболее спорных или тонких вопросов, например, о периодах транзита или версиях социального бытия отходят в сторону, то на передовые позиции выходят несколько иные вопросы, которые играют так же серьезную роль в рассмотрении социальной трансформации. Например, в современной литературе сложилось определенное представление, о том, что можно выделить ряд моделей социальной трансформации. Конечно, прежде чем говорить о моделях, необходимо установить те или иные принципы подобных моделей, однако данная ситуация оказалась значительно проще и ряд теоретических подходов к социальной информации, фактически и определил четыре основных модели социальных трансформаций, которые можно выделить в рамках научной литературы. Хотя далеко не все авторы придерживаются этих моделей. На наш взгляд, конечно, эти модели имеют право на существование, другое дело, что возможно они целый ряд моментов и не затрагивают. Причем речь как идет о многоуровневости, так и многомерности самих социальных трансформаций.

Обратим внимание, что в современной философской литературе идет в общем-то не то чтобы интенсивная, однако определенная дискуссия относительно понимания того общества в котором мы живем. Дело в том, что достаточно часто к реальному современному обществу применяются термины: «модернизирующееся общество», «изменяющееся общество», «становящееся общество», «трансформирующееся общество», «транзитивное общество» и так далее. А ведь в данном случае – при их приложении к социально-историческому развитию в целом.

Фактически дискурс идет о том, что ученые выстраивают целый семантический ряд понятий, которые, с одной стороны, весьма близки по «духу» друг другу, с другой стороны, если внимательно и достаточно глубоко провести анализ, например, понятий трансформация, транзитивность, становление, то станет ясно, что они действительно принадлежат к одному ряду динамических категорий, которые отражают процессуальный характер развития общества, но при этом у каждой из этих категорий имеется своя

специфика, свой статус, свои особенности, локальные и основные характеристики, своя сущность. В конце концов рассматриваются не только различные основания социальных процессов, но и по-разному представляются механизмы их реализации.

Тем более, что когда речь идет о том, что реализация процесса связана с теми или иными сегментами времени, то безусловно немаловажно о чем идет речь: реконструкции ли прошлого, либо анализа и понимания настоящего, или же речь переходит в сферу построения сценариев будущего. Тем более, что когда развитие современного общества признается не просто как некоторое линейное развитие, а как развитие неустойчивое, нелинейное, когда на приоритетной роли в рамках описания исторического процесса выходит социальная синергетика с её мощной методологией, то вполне естественно, что и синергетические понятия и концепции, несомненно, дополняют те динамические понятия и категории, о которых говорилось выше.

И, в конечном счете, социальное развитие и социально-исторические процессы с точки зрения механизма их осуществления получают возможно новые неожиданные истолкования. По крайней мере сочетание линейных и нелинейных подходов к социальному развитию безусловно дадут интересную, достаточно широкую многозначную картину современного изменяющегося мира. При этом, если даже посмотреть на казалось бы совсем близкие понятия трансформирующегося и транзитивного общества, то можно сказать о том, что, например, вряд ли трансформирующееся общество можно рассматривать без того фактора, что внутри такого общества всегда будут находиться периоды транзита.

Дело в том, что любое трансформирующееся общество в своей структуре, в своей сущности, субстрате, конечно, содержит различные противоречия, а эти противоречия так или иначе отражают различные версии социального бытия, которые заложены при переходе от одного уровня трансформирующегося общества к другому его качественному уровню. Будет достаточно важно посмотреть на те социальные противоречия, которые выходят на приоритетные роли, в данном случае, на социальные конфликты, но, с другой стороны, весьма интересна интерпретационная сторона данного вопроса.

Никто не отменял оценки социальным субъектам различных версий социального бытия, которые имеют приоритет на том или ином интервале трансформирующегося общества. Более того, если говорить о том, что внутри этого трансформирующегося об-

щества находится множество интервалов, которые будут коррелировать с различными периодами транзита, то в таком случае сам анализ трансформирующегося общества, как минимум, подразумевает два больших пласта интерпретации: с одной стороны, возможно говорить о внешней интерпретации тех социальных изменений, действий, о той социальной динамике, которая происходит при рассмотрении тех или иных характеристик и состояний трансформирующегося общества, с другой стороны, несомненно нужно рассматривать и другой достаточно огромный пласт.

Этот пласт связан с внутренними особенностями функционирования социальных трансформаций, и в данном случае, исследователь естественно обратится к понятиям транзита, понятиям перевода транзита, к понятиям версий социального бытия, субстрата, механизма развития переходного общества, переходных состояний и так далее. То есть, к другому семантическому ряду вопросов, которые, несомненно, так же как и другие являются динамическими категориями, но которые по-новому, более глубоко, раскрывают внутренний механизм социальной трансформации, без которой нельзя говорить уже о совокупности социальных трансформаций, которые будут образовывать цепочку трансформаций вообще, и которые могут быть сопоставлены с социально-историческим процессом в целом.

Интерпретацию понятия «трансформация» обычно связывают с тем, что подобный термин не просто возник в связи с целесообразностью интерпретации и оценки качественных особенностей глубинных и коренных преобразований социальных систем, имеющих характер необратимости и формирующих конкретное состояние определённости транзита и перехода в иное качество в рамках становления сценариев модели будущего. Можно отметить и то, что, в принципе, любая трансформация представляет собой определенную и обозначенную меру (сферу) тех социальных изменений, в которых происходит выделение наиболее перспективных и существенных аспектов, которые так или иначе связаны с более широкими проблемами общественного развития. И так, как социальная трансформация достаточно близко подходит к проблемам изменения жизнедеятельности человека, то в этом смысле, можно говорить, что идет определенный отбор целей, технологий, проектов, в конечном счете, всего того, что будет направлено на разрешение существующих конфликтов и противоречий для достижения стабильности в обществе.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности», № 16-33-00003.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
2. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
3. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
4. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
5. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
6. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования*. – М., 2013. – №10 – С. 2559.
7. Попов В.В., Таранова В.А. Оценка транзитивности периодов развития исторических событий // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – М., 2013. – С. 169–173.
8. Попов В.В. Философия истории: постнеклассический дискурс // *Современные наукоемкие технологии*. – М., 2014. – С.158–159.
9. Попов В.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – М., 2014. – №4. – С.198–199.
10. Попов В.В. Самоорганизующиеся системы в контексте постнеклассической науки // *Международный журнал экспериментального образования*. – №3; ч.2. – С.177–178.
11. Попов В.В. – Социальные противоречия и переходные периоды: философско-методологические аспекты // *Международный журнал экспериментального образования*. – М., 2014 – С. 42–46
12. Попов В.В., Щеглов Б.С. Особенности альтернативности в социальных трансформациях // *Фундаментальные исследования*. – 2014 – № 9 (часть 9) – С. 2115–2119
13. Попов В.В., Щеглов Б.С. Философия нестабильности: особенности интерпретации хаоса в точке бифуркации // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014 – № 5 – <http://www.science-education.ru/pdf/2014/5/40.pdf>.
14. Попов В.В., Музыка О.А. Специфика интервальной концепции времени: опыт концептуализации // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – №3 (часть 1). – С. 36 – 39.
15. Попов В.В., Музыка О.А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2015. – №3 (часть 1). – С. 40 – 43.
16. Попов В.В., Щеглов Б.С. Специфика концепта «интервал» в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. – № 2 (часть 4). – 2015. – С. 872–875.
17. Попов В.В., Щеглов Б.С. Специфика концепта «интервал» в исследовании социальных процессов // *Фундаментальные исследования*. – № 2 (часть 4). – 2015. – С. 872–875.